

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе Кубанского государственного университета
350000, г. Краснодар,
ул. Рашпилевская, 43

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Бардеева Константина Андреевича по теме «Пытка как уголовно-правовой феномен: компаративистское исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Работа К.А. Бардеева выполнена в Кубанском государственном университете. Изучение диссертации, автореферата и научных публикаций, подготовленных соискателем, позволяет сформулировать следующие выводы:

Рассматриваемая диссертация посвящена актуальной научной проблеме, поиску резервов повышения эффективности уголовно-правовой охраны неприкосновенности личности. Особо нетерпимо физическое и психическое насилие, применяемое к человеку представителями государства, обязанными обеспечить конституционные гарантии соблюдения и защиты его прав. Опасность такого жестокого обращения значительно возрастает, когда оно имеет характер пытки. Пытка представляет собой умышленное причинение физических и психических страданий, носящее характер глумления над человеком. Пытка – это направленное на достижение представителем власти ложного результата или мотивированное желанием подчеркнуть свое мнимое превосходство, издевательство, мстительное проявление низости, абсолютное отрицание ценности личности потерпевшего, стремление унижить его в собственных глазах, и в глазах других людей.

Полагаю, именно повышенная опасность и распространенность пытки, побудили К.А. Бардеева к построению научно обоснованной системы ее уголовно-правового предупреждения, к глубокому компаративистскому исследованию данного исключительно негативного феномена, истории применения

пытки как средства доказывания, а также противодействия ей в России и за рубежом.

Цель представленной для отзыва диссертации состояла в разработке теоретической модели уголовно-правового противодействия пыткам, а также направлений ее практического применения для конструирования системы связанных с ними посягательств, формулировании новых норм, запрещающих применение пытки и сопряженных с ней преступлений, решении ряда научных проблем, имеющих дискуссионный характер. Исследование соискателем общественных отношений, связанных с совершением преступлений, способом которых являлось применение пытки, осуществлялось путем обращения к отечественному и зарубежным уголовным законам, а также к иному, в том числе международно-правовому регулированию интересующей сферы. Как видно из самой работы, изучению также подверглись судебная практика, статистические данные и позиции ученых.

Достоверность и новизна результатов диссертации обусловлена использованием фундаментальных методологических и теоретических работ отечественных и зарубежных ученых, связанных с проблемой противодействия пыткам в уголовно-правовом, конституционно-правовом, международно-правовом, процессуальном и историческом аспектах. К.А. Бардеев использует широкий диапазон исследовательских методик. Эмпирическая база диссертации включает данные судебной статистики, материалы судебной практики Конституционного и Верховного Судов РФ, опубликованную практику органов международной юстиции и федеральных судов различных субъектов Российской Федерации. Автором изучены материалы 32 уголовных дел, по проблемам исследования проведено анкетирование 100 практических работников – 42 федеральных судей и 58 следователей.

Научной новизной характеризуются сформулированные К.А. Бардеевым доктринальные идеи, развивающие научные представления о пытках как социально-негативном явлении и преступлениях, совершаемых с ее применением. Соискателем предложена скорректированная совокупность уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за указанные посягатель-

ства. Автором построена новая система «пыточных» преступлений, создающая предпосылки для уголовно-правового противодействия исследуемому феномену (с. 156–171).

В работе на основе обобщения и критического анализа изученного теоретического материала сформировано авторское определение пытки, показано содержание ее признаков. Обоснован отказ от конструкции «нравственные страдания» с заменой на менее оценочный и более точный, по мнению автора, термин «психические страдания» (с. 145–148).

Изучение истории развития феномена пытки позволило К.А. Бардееву выявить закономерности возникновения и развития исследуемого явления и сформулировать вывод о том, что его появление в истории мировой цивилизации – это закономерный результат эволюции социума. В диссертации разработана оригинальная периодизация развития норм о преступлениях, связанных с применением пытки, определен ее критерий, выделены свойственные каждому этапу черты, обуславливающие специфику каждого из них.

В результате анализа положений международного права, направленных на предупреждение пыток и борьбу с ними, автор пришел к выводу о необходимости его корректирования в направлении расширения понимания пытки на конвенционном уровне за счет придания ей статуса, в том числе, преступления против личности и преступления против человечности. Обращение к нормам зарубежного законодательства в части уголовно-правового противодействия пыткам позволило выявить комплекс интересных с точки зрения рецепции положений (с. 16–60).

Высокая степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достигается качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

К.А. Бардеев избрал соответствующие поставленным задачам аспекты и уровни разработки заявленной темы. Диссертант исследовал процесс формирования пытки как социального феномена в зарубежном, международном и российском законодательстве и общественном сознании; определил и охарактеризовал исторические вехи противодействия пыткам, их криминализации, дифференциации ответственности за это преступление; осуществил сравнительное исследование норм действующего международного права и зарубежного законодательства с точки зрения возможности использования полученных результатов в отечественном нормотворчестве и правоприменении; сформулировал авторскую дефиницию пытки; выявил и охарактеризовал тенденции формирования объективных и субъективных признаков составов пытки в разнообразных ее проявлениях, а также дискуссионные вопросы их уголовно-правовой оценки; рассмотрел квалифицированные составы преступлений, сформулированные в статьях 286, 302 УК РФ, отражающие законодательный подход к дифференциации уголовной ответственности за преступления, совершенные с применением пытки; изучил практику Конституционного и Верховного Судов РФ, материалы судебной практики по уголовным делам, возбужденным по факту применения пыток.

Результаты работы представляют ценность для науки и практики. Теоретическое значение проведенного К.А. Бардеевым исследования заключается в доктринальном конструировании научно-практической модели системы уголовно-правового предупреждения преступлений, связанных с пытками, определением основных принципов, лежащие в основе ее эффективного функционирования. Разработаны предложения по развитию уголовно-правовой политики в соответствующей сфере, определены направления криминализации, дифференциации ответственности за названные деяния (с. 159–171).

Весомым вкладом автора в понимание сущности пытки как социально-правового феномена выступает выявленная совокупность основных причин, обуславливающих ее существование, а также фиксируемых историческими источниками начиная со времен Античности. К таковым отнесены: примитивность общественного сознания на первых этапах развития цивилизации; прева-

лирование методов принуждения в деятельности ранних органов власти и управления; лояльное отношение общества в целом к применению насилия при разрешении споров и расследовании преступлений; отсутствие инструментов доказывания вины, основанных на интеллектуальных основаниях; стремление к наибольшему упрощению судопроизводства (с. 16–60). «Постепенный отказ от пыток» автор также связывает с «развитием гуманистических начал уголовного права и процесса» (ст. 11).

Впечатляет глубина анализа диссертантом международного и зарубежного уголовного законодательства, запрещающего пытки (с. 60–120). Как следует из текста работы, первое «рассматривает пытку как должностное посягательство, совершаемое государственными должностными лицами, лицами, действующими в официальном качестве или по их поручению» (с. 12), а второе также за редким исключением связывает пытку с отношением гражданина и государства (с. 118).

Несомненной научной смелостью и новизной характеризуется авторская идея «придания» субъекту пытки «универсального характера» и «установления открытого перечня целей» исследуемого посягательства (с. 12). Последовательно «воплощая в жизнь» сконструированную научно-практическую модель, К.А. Бардеев определяет основные подходы к реализации им же расширенного представления о пытке, а за тем формулирует конкретные уголовно-правовые нормы, которыми предлагает дополнить уголовный закон. В авторских составах использование пытки является способом не только должностных преступлений, но и иных посягательств, совершаемых общим субъектом против личности, собственности, экономической деятельности, мира и безопасности человечества (с. 13).

Основные результаты диссертации опубликованы в семи научных работах, четыре из которых представлены в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертационных исследований. Автореферат соответствует основным положениям дис-

сертации, ее содержанию, отражает ключевые идеи и выводы, степень новизны.

Как и положено новаторскому исследованию, расширяющему границы нашего знания, представленная для отзыва работа породила ряд вопросов, без обращения к которым ее оценка была бы не полной.

1. Сомнительна целесообразность размывания существующего уголовно-правового содержания пытки, путем придания субъекту данного посягательства «универсального характера» (с. 12), признания пытки преступлением небольшой тяжести (с. 167), совершаемым общим субъектом (с. 155, 168, 178). Позиционирование в уголовном законе применения пытки в качестве признака особо тяжких должностных преступлений (части 4 и 5 ст. 286 УК РФ, части 3 и 4 ст. 302 УК РФ), подчеркивает повышенную опасность посягательств, совершаемых представителями государства и необходимость активизации борьбы с ними. Сам диссертант в результате проведенного исследования утверждает, что в историческом и международно-правовом аспекте феномен пытки связан исключительно с правоохранительной и иной властной деятельностью (с. 11, 12).

2. Сложно согласиться с идеей автора о признании пытки, предусмотренной предлагаемой им ч. 1 ст. 114¹ УК РФ, преступлением небольшой тяжести (с. 14). Таким образом, «интенсивное физическое насилие», отягченное асоциальными мотивами, фактически приравнивается к побоям (ст. 116 УК РФ), и признается менее опасным, чем ненасильственное превышение должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ). Более сбалансированным и верным выглядит подход законодателя, когда факт применения пытки, как особого способа преступления, повышает верхний предел санкции должностного превышения до двенадцати лет (ч. 4 ст. 286 УК РФ).

3. В авторской ст. 114¹ УК РФ «Пытка», таковой признается не только физическое и психическое, но и «имущественное насилие» (с. 151), которое состоит в угрозе уничтожением имущества потерпевшего. При этом соискатель категорично утверждает, что «имущественное насилие» не охватывается понятием пытки, сформулированным в п. 1 примечания к ст. 286 УК РФ (с. 150). В соответствии с указанным примечанием, под пыткой понимается причинение не

только физических, но и нравственных страданий. В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъясняется, что «под моральным вредом понимаются нравственные... страдания, причиненные действиями... нарушающими имущественные права гражданина».

4. Диссертант определяет пытку как «самостоятельный вид жестокости, обладающий уникальными признаками», проявляющийся в жестоком физическом или психическом насилии (с. 168). Получается, что в качестве «уникального признака» пытки выступает цель ее применения, которая у соискателя в основном совпадает с законодательной (п. 1 примечания к ст. 286 УК РФ). Если пытка представляет собой проявленную субъектом преступления особую жестокость, «...в целях получения информации, наказания, запугивания, принуждения, дискриминации...» (с. 168), то почему бы не ограничиться ужесточением ответственности за совершение ряда посягательств с особой жестокостью в указанных целях.

Вместе с тем, указанные замечания преимущественно носят дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке работы. На основании изучения текста диссертации и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Бордеева Константина Андреевича по теме «Пытка как уголовно-правовой феномен: компаративистское исследование» написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Бардеева Константина Андреевича в полной мере отражают основные положения диссертации, публикации включают в себя четыре статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11,

13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Бардеева Константина Андреевича представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основе компаративистского исследования феномена попытки аргументирована и сформулирована целостная научно-практическая модель ее уголовно-правового предупреждения, т.е. содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки (ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842).

4. Автор диссертации – Бардеев Константин Андреевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент –
начальник кафедры уголовного права
ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
доктор юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право),
профессор

Борков Виктор Николаевич

«09» января 2024 г.

Федеральное казенное образовательное учреждения высшего образования
«Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
почтовый адрес: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7;
контактный телефон: тел. 8(3812) 75-01-80;
адрес электронной почты: borkovv@mail.ru

С отрывком ознакомлен К. А. Бардеев Бардеев 19.01.2024